

Сторонник воспитания, основанного на знании родных обычаев, Новиков является также защитником русского языка. Отсюда его многочисленные нападки на «щегольское наречие», на модное «новоманерное», «картавое произношение русских слов, с пришепетыванием» («Живописец», ч. II, л. 12).

Создавая «Опыт модного словаря» на буквы «А» и «Б», помещенного на л. 10 части I «Живописца», Новиков несомненно использовал опыт рукописных азбуковников, широко известных в демократической среде.

Значительное и особое место занимает в журналах Новикова осуждение жестоких дворян, считающих только себя людьми и презирающих крепостных рабов. В целях их разоблачения Новиков использует демократическую рукописную традицию, прибегает, как указала В. П. Адрианова-Перетц, к жанру так называемых лечебников. Форма пародийного лечебника существовала издавна. В многочисленных списках с XVI в. бытовало «Слово от старчества», дававшее рецепт «лекарства душевного», прописывая «корень духовных нищеты, листки терпения и смирения цвет», которые предлагалось «всыпать в горнец совести, влить воду слезную, а затем возжечь пламень божественных любве».

В XVII в., возможно еще в пору польско-шведской интервенции, возник пародийный «Лечебник... как лечить иноземцев и их земель людей». Его рецепты, предлагавшие принимать «мостовой стук», «вешний топ», «свиной визг», явно напоминают «скоморошьи небылицы с их нагромождением невероятных предметов, описанием невозможных действий».⁸

Лечебники обоих указанных типов были широко распространены и в XVIII столетии. В лубочных листках «Слово от старчества» переиздавалось под заглавием «Аптеки духовной». С другой стороны, в «Завещание Елистрата Иванова, сына Шибаева» был вставлен, например, юмористический рецепт тетушке на ее болезнь. В нем пародийное лечение, снова близкое к «скоморошьям небылицам», происходит с помощью смеси «по десять золотников небесного цвету... 6 золотников громового стуку, 5 граней ласточкина летания» и т. д.⁹

Широкое распространение пародийных рецептов в XVIII в. подтверждает и рукописная демократическая драматургия. Так, в сцене «Гаер, доктор-француз, молодича» лекарь, диктуя рецепт, предлагает смешать «медвежьего рыку 2 золотника, утиного кричанья и гусяного гоготанья 1/4 золотника, мышечьего пищанья 4 золотника» и т. д.¹⁰

Обличая существующую вокруг него социальную несправедливость, Н. И. Новиков не пренебрег пародийным лечебником и обоими видами существующих в нем рецептов, хорошо известных демократическому читателю. Он прописывает их продажным чиновникам, бесчеловечным судьям и считает особенно «большими» жестоких помещиков, таких, как Недоум, Скудоум, Безрассуд, Злорад, Незрел.

Выступая как лечитель не телесных или духовных, а «гражданственных» пороков, Новиков пользуется пародийными рецептами не в виде шутки или небылицы, а как формой социальной сатиры. Одному он прописывает «взять по целому фунту любви к отечеству... снисхождения к подчиненным» («Трутень», 1769, л. 23), другому, для уразумения естественного равенства людей, — «всякий день по два раза рассматри-

⁸ В. П. Адрианова-Перетц. Юмористические куранты, стр. 280—284.

⁹ В. Д. Кузьмина. Пародия в рукописной сатире и юмористике XVIII в. — Записки Отдела рукописей ГБЛ, в. 17. М., 1955, стр. 155.

¹⁰ В. Д. Кузьмина. Драматургия и сценическое искусство в русских городских демократических театрах XVIII века, ч. II, стр. 175.